

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРЛАНДИИ В 1848 ГОДУ

В. Кунина

Волна революционного прилива в 1848 г. потрясла и Британию — цитадель тогдашнего капиталистического мира. Под влиянием экономического кризиса 1847 г. и очередного голода в Ирландии, в результате обострения классовой борьбы, под непосредственным воздействием февральской революции 1848 г. во Франции пришли в движение многомиллионные массы английских пролетариев и ирландских крестьян.

Борьба ирландцев за свою независимость в 1848 г. приобретает особое значение, поскольку она развивалась одновременно с новым подъёмом чартистского движения в самой Англии.

К. Маркс неоднократно указывал, что первейшим условием успеха пролетарской революции в Англии должно быть падение английского лендлордизма в Ирландии, в результате совместного выступления английских и ирландских революционеров¹.

Такая постановка вопроса объясняется той исторической ролью, которую сыграла Ирландия в укреплении британского капитализма. Поэтому в ходе английского революционного движения судьбы национально-революционной борьбы в Ирландии и классовой борьбы английского пролетариата были связаны в один исторический узел.

Английские лендлорды ограбили и разорили дотла миллионы ирландских крестьян, обрекли их на мучительную голодную смерть, а английская буржуазия разорила ирландскую промышленность, предоставив Ирландии играть роль аграрного придатка Англии.

И в середине XIX в. Ирландия «оставалась неразвитой, полудикой, чисто земледельческой страной, страной нищих крестьян-арендаторов»², «земледельческим округом Англии», рынком её сельскохозяйственного сырья. Ирландской промышленности фактически не существовало, так как «уния и отмена охранительных пошлин... разрушили в Ирландии всякую промышленную жизнь»³; возникшее незначительное производство полотна не могло возместить нанесённый Ирландии ущерб. Земля во всех четырёх провинциях почти целиком принадлежала английским лендлордам, и арендаторы-крестьяне в любое время года могли быть согнаны с земли. Ирландцы пополняли резервную армию в самой метрополии, что было весьма выгодно для английской буржуазии. Конкуренция между английскими и ирландскими рабочими была в

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 33; т. XIII, ч. 1-я, стр. 347.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 130. 4-е изд.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 480.

её руках сильнейшим оружием, которым она и пользовалась весьма умело.

1845—1849 гг. даже для многострадальной Ирландии были годами страшных потрясений. Картофельная болезнь и вызванный ею голод привели страну на край гибели. Положение усугублялось кризисом в самой Англии, выбросившим в ряды безработных огромное количество ирландцев и значительно замедлившим процесс поглощения английской промышленностью ирландских безземельных крестьян. Несмотря на наличие продовольственных запасов в самой Ирландии, вполне достаточных для прокормления её населения в эти годы⁴, крестьяне сотнями и тысячами ежемесячно гибли от голодной смерти. В 1845 г. из Ирландии в Англию было вывезено 3 250 тыс. кварталов пшеницы⁵. В 1846 (неурожайном) году было вывезено в Англию 1 875 393 квартала зерна, не считая масла, бекона и яиц⁶. В 1848 г. английская буржуазия получила из Ирландии 1 826 тыс. кварталов пшеницы и ячменя, за что заплатили своей жизнью 300 тыс. ирландских крестьян⁷. Вывоз хлеба продолжался в течение всех голодных лет.

Английские лендлорды в 1846—1849 гг. продолжали сгонять арендаторов с земли, причём в усиленном масштабе, и превращали пахотные земли в пастбища для скота. Именно с 1846 г. начинается массовое изгнание ирландцев, как образно выразился К. Маркс, «при помощи овец, свиней и быков»⁸.

За период 1846—1851 гг. в Ирландии погибло от голода более 1 млн. человек. К этой же цифре надо добавить почти столько же эмигрировавших за пределы родины.

Не удивительно, что нищета и ежедневная угроза голодной смерти вызывали обострение классовых противоречий. Рост аграрного движения и волнений в городах можно проиллюстрировать цифрами количества «преступлений» за эти годы. В такой нищей аграрной стране, какой была Ирландия, стихийный протест крестьян чаще всего выливался в форму покушений на собственность и личность владельцев земли. Ф. Энгельс указывал, что «неуважение к существующему социальному строю всего резче выражается в его крайнем проявлении»⁹.

⁴ Джемс Коннолли, автор книги «Труд в ирландской истории», приводит следующие данные: ежегодная обычная стоимость урожая картофеля в Ирландии равнялась примерно 20 млн. ф. ст. В 1848 г. стоимость сельскохозяйственной продукции Ирландии выражалась цифрой 44 958 120 ф. ст., т. е. превышала вдвое необходимое ежегодное количество продуктов.

⁵ «Jail Journal» by Mitchel. New York. 1854, p. 19.

⁶ Connolly J. Labour in Irish history, p. 106. New York. 1919.

⁷ Там же.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 480.

нии — в преступлениях»⁹. «Преступления» были стихийным протестом заданного двойным гнетом ирландского населения.

Если в 1844 г. в Ирландии из 19 448 чел., отданных под суд, было осуждено 8 042 чел., то в 1847 г. число «преступников» и осуждённых соответственно увеличилось до 31 209 и 15 233, а в 1848 г. — до 38 522 и 18 206. Наибольшее число осуждённых за различные преступления приходилось именно на 1848—1849 гг., т. е. на период наибольшего подъёма движения.

В начале XIX в. в борьбу против английского господства были втянуты все слои населения Ирландии. «Верхи» ирландского общества — буржуазия и часть помещиков, представленные «Католической ассоциацией» Даниеля О'Коннелла, а в 40-х годах «Ассоциацией Репилеров», строго ограничивали борьбу «законными» рамками. О'Коннелл со своей «бригадой»¹⁰ надеялся поддержкой вигов, которые платили за это предоставлением ирландским депутатам «теплых местечек» в различных учреждениях, добиться законодательных уступок в области самоуправления Ирландии. «Правительство вигов обеспечило О'Коннеллу своё покровительство в Ирландии, а О'Коннелл гарантировал этому правительству голоса «бригады» в парламенте»¹¹.

Низы Ирландии вели свою упорную, длившуюся многие десятилетия борьбу. Многочисленные крестьянские тайные общества выступали против тяжёлой арендной платы, самовольного выселения фермеров, против полного произвола владельцев земли и их управляющих.

Поскольку экономическая борьба сосредоточивалась исключительно на земельной собственности¹² и являлась в то же время национальной борьбой против господства английских лендлордов, в национальное движение включались широкие массы крестьян. «Если репрессии затрагивают интересы «земли», — указывает товарищ Сталин, — ...то широкие массы крестьян немедленно становятся под знамя национального движения»¹³.

Рабочее движение, начавшееся в середине 30-х годов XIX в., было ещё очень слабым; молодой ирландский рабочий класс только включался в политическую борьбу, но он сразу же обрёл себе врага в лице английской и своей «собственной» буржуазии.

О'Коннелловская ассоциация выступила против всяких попыток рабочего класса со-

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. III, стр. 420.

¹⁰ Ирландская фракция в английском парламенте.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 339.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1-я, стр. 347.

¹³ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 307.

здать свою самостоятельную организацию¹⁴. Рабочий класс не мог возглавить национальное движение в силу своей слабости и неорганизованности, но он составил наиболее революционное ядро ирландской национальной организации, и именно его решительное выступление наложило отпечаток на весь ход борьбы в 1848 году.

Возглавлявшая национальное движение буржуазия была вынуждена апеллировать к массе крестьянского и городского населения, но при этом она всячески избегала революционных методов. Единственное разногласие в её среде сводилось к тому, принимать ли помощь английских вигов в борьбе за освобождение или добиваться автономии Ирландии самостоятельными, но опять-таки исключительно легальными средствами.

Ирландские помещики, напуганные ростом аграрного движения в 1847 г., предложили союз с английскими правящими классами и осенью 1847 г. обратились к королеве с просьбой защитить их от «беспорядков», царивших в стране. Ответом английского парламента был закон, предлагавший населению немедленно сдать всё имевшееся у него оружие, запрещающий выходить из дома после определённого времени и предоставлявший полиции права обыска любого помещения.

Обострившаяся в 1846—1847 гг. классовая борьба толкала массы к более активным действиям, и среди репилеров — сторонников уничтожения унии — росло недовольство политикой О'Коннела. Недовольные группировались вокруг газеты «Нация», в которой Даффи, Дэвис и Диллон вели пропаганду за отмену унии без помощи англичан. Опозиция О'Коннелу, известная под именем «Молодой Ирландии», ставила целью просвещение народа, создание собственной ирландской культуры и «возрождение национального духа».

В конце 1846 г. в демократической «Ассоциации репилеров» произошёл раскол. Отколовшиеся «молодые ирландцы» создали свою собственную организацию — «Ирландскую Конфедерацию», руководящее ядро которой составляли О'Бриен, Даффи, Мигер, Митчел, Рейли, Диллон, Догени, О'Горман и другие.

Но и внутри «Конфедерации» не было единства по вопросу о целях и методах борьбы. Её правое крыло, представленное О'Бриеном, Даффи, Догени и другими, отражало интересы среднего ирландского джентри и буржуазии и стремилось увести массовое национальное движение с пути классовой борьбы на путь «конституционных

действий», где и будет осуществлена «полная гармония классов». Несмотря на, казалось бы, полный разрыв с коннелистами, правое крыло «Конфедерации» весной и летом 1848 г. пыталось примириться с «Ассоциацией репилеров», которую теперь возглавлял сын О'Коннела — Джон О'Коннел.

Левое крыло «Конфедерации», возглавлявшееся Митчелом, Рейли и Лалором, считало главной силой в борьбе за независимую Ирландскую республику крестьянское население острова и открыто ориентировалось на вооружённое восстание.

К концу 1847 г. «Конфедерация» насчитывала уже 11 тыс. человек, объединявшихся в 17 клубов¹⁵. Она охватывала в основном только городское население, причём состав её был весьма неоднороден. В неё, как указывалось, входили и рабочие, и мелкие торговцы, и служащие, и интеллигенция. Руководитель «Ирландской Конфедерации» О'Бриен принадлежал к семье довольно богатых помещиков и был тесно связан с ирландскими джентри. Задача, которую «Конфедерация» ставила перед собой — борьба за освобождение Ирландии от английского гнёта, — позволяла уживаться в рамках одной организации представителям различных социальных слоёв. Но крестьянское население в своей массе было далёко от «Конфедерации», остававшейся, по сути дела, городской организацией.

Поставив своей целью избежать во что бы то ни стало революции, грозившей стране, руководство «Конфедерации» в лице О'Бриена с первых же дней её возникновения выступило с проповедью классового мира как единственного залога успеха в борьбе с английским господством; О'Бриен стремился подчинить классовую борьбу в стране общенациональной задаче. Расхождение во взглядах с левым крылом организации вызвало бурную дискуссию на собрании дублинских конфедератов, продолжавшуюся с 5 по 7 февраля 1848 года. О'Бриен предложил ряд резолюций, наиболее полно отражавших точку зрения правого крыла. Суть их сводилась к следующему: 1. «Ирландская Конфедерация» образована исключительно с целью защиты национальных интересов, чтобы силой убеждения и через сотрудничество всех классов добиться законодательной независимости Ирландии. 2. «Конфедерация» отказывается от любого намерения, грозящего вовлечь страну в гражданскую войну... 3. «Конфедерация» безоговорочно осуждает советы крестьянам об отказе от платежа налогов... 4. «Конфедерация» категорически возражает против призывов к оружию... 5. «Конфедерация» создана для того, чтобы добиться парламента всех классов, действуя в строго конституционных рамках¹⁶.

Таким образом, буржуазная часть «Конфедерации» не шла дальше требований о предоставлении Ирландии самоуправления, при сохранении позиций английского землевладения в стране. Боясь трудящихся масс, эта часть движения вставала на путь по-

¹⁴ Первые тред-юнионы Ирландии подвергались со стороны О'Коннела настоящей травле. В 1838 г. О'Коннел выступил свидетелем в специальной парламентской комиссии, созданной для расследования деятельности ирландских тред-юнионов; позднее он неоднократно выступал против предложения лорда Эшли о наказании нарушителей фабричного законодательства, ограничивавшего труд малолетних, и отрицал всякое вмешательство в отношения между предпринимателем и рабочим.

¹⁵ «Northern Star» № 535 от 22 января 1848 года.

¹⁶ «United Irishman» № 1 от 12 февраля 1848 года.

исков компромисса с Англией, выдвигая своим крайним требованием восстановление конституции 1782 года.

Но существовала другая программа национальной борьбы, с которой выступило левое крыло «Конфедерации», программа, изложенная в первую очередь Митчелом, Лалором и Рейли в ряде выступлений и статей и рассчитанная на развёртывание классовой борьбы одновременно с национальным движением. Если О'Бриен заявлял, что национальное движение не является классовой борьбой¹⁷, то Митчел утверждал, что «национальное движение должно стать также классовым движением»¹⁸. Поэтому Митчел и Лалор видели основную, решающую силу национального движения не в союзе буржуазии с ирландскими помещиками, а в массе крестьянского населения, которое должно выступать рука об руку с мелкой буржуазией и рабочими города. Настало время оставить политику соглашения классов, говорил Митчел, так как очевидно, что помещики перешли на сторону Англии, и отныне опорой в борьбе должно являться крестьянское население¹⁹. Лозунг «Ирландия для ирландцев» означает, в первую очередь, что земля должна принадлежать ирландским крестьянам²⁰, и успех национального движения в огромной степени зависит от того, сможет ли «Конфедерация» поднять их на борьбу. Не агитация за отмену унии, а отказ крестьян платить налоги и ренту, вооружённое сопротивление при попытках изгнать их из их же домов, пропаганда вооружённого восстания, которое принесёт ирландским фермерам землю²¹, — таковы должны быть методы борьбы.

Самый важный вопрос — это земля, заявлял Лалор. Поэтому основной военной силой должны стать фермеры, которые будут сражаться за превращение земли в общественное достояние²². Земля, писал Лалор, вместе со всем, что она производит, есть свободная и общественная собственность, принадлежащая всему народу. Все люди равны, и никто поэтому не имеет права захватывать в свою собственность какую-либо часть земли...²³ Поэтому отказ от уплаты ренты есть законный акт. Ренту крестьяне должны платить самим себе, как единственными хозяевам земли²⁴. Лалор провозглашал национализацию земли, которая должна осуществиться в процессе революции.

И Митчел и Лалор так же, как и остальные представители левого крыла, представляли будущую Ирландию в виде независимой демократической республики. Конституция 1782 г., считали они, была установ-

лена «аристократами для аристократов»²⁵ и являлась ничем не прикрытым обманом. Моя цель, говорил Лалор, не отмена унии, а завоевание независимости... не назад, к 1782 г., а вперёд, к 1848 г., не восстановление старой конституции, а создание новой нации²⁶.

Во всех своих выступлениях весной 1848 г. Митчел агитировал за республиканскую Ирландию, так как «республика — единственная, настоящая форма правления, при которой свобода принадлежит народу»²⁷. Он мыслил Ирландию свободной республикой на весьма широкой демократической основе²⁸. Для установления республики и уничтожения английского гнёта он видел только один путь — вооружённое восстание. Революция является «неизбежным злом»²⁹, и надо готовиться к ней, чтобы не быть захваченным врасплох. Лозунг «Агитируйте и голосуйте» должен быть заменён теорией и практикой гражданской войны, как единственным действительно надёжным методом для возрождения Ирландии, столь долго усыпленным легальным обманом, писал Митчел³⁰.

«От имени своей партии» Митчел провозглашал целью вооружение народа, подготовку восстания и борьбу против лендлордизма³¹.

Если Лалор выражал подлинную сущность ирландского национального движения, его аграрный характер, то Митчел и Рейли уже выделяли из массы трудящегося населения рабочий класс. Обращая свою агитацию главным образом к крестьянам, они в то же время признавали особые интересы «рабочих классов» и призывали к уничтожению тирании капитала над трудом³². Можно полагать, что эти взгляды Митчела складывались в первую очередь под влиянием февральской революции во Франции и под воздействием чартистского движения.

В 40-х годах прошлого столетия в Ирландии почти не существовало промышленности, кадры пролетариата формировались из рабочих, занятых на полотняных фабриках, на работах в портах, а большая часть ирландского рабочего класса создавалась вне своей страны, на территории Великобритании, на английских заводах и фабриках, что накладывало отпечаток на весь ход борьбы внутри Ирландии. В заслугу Митчела и Рейли надо поставить то, что они сумели, хотя и в очень общих чертах, сформулировать отличные интересы рабочих от интересов буржуазии. Во французской революции, заявил Митчел на митинге в Дублине, мы узнаём

¹⁷ «United Irishman» № 1 от 12 февраля 1848 года.

¹⁸ Там же, № 13 от 6 мая 1848 года.

¹⁹ «Northern Star» № 534 от 15 января 1848 года.

²⁰ «United Irishman» № 2 от 19 февраля 1848 года.

²¹ Там же, № 1 от 12 февраля 1848 г.; «Irish Felon» № 3 от 8 июля 1848 года.

²² Там же, № 2, от 1 июля 1848 года.

²³ Там же, № 3 от 8 июля 1848 года.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, № 11 от 22 апреля 1848 года.

²⁶ Там же, № 1 от 24 июля 1848 года.

²⁷ «United Irishman» № 4 от 4 марта 1848 года.

²⁸ Там же, № 6 от 18 марта 1848 года.

²⁹ Dillon W. The life of John Mitchel. Vol. I, p. 191. London. 1888.

³⁰ «Northern Star» № 534 от 15 января 1848 года.

³¹ «United Irishman» № 1 от 12 февраля 1848 года.

³² Там же № 12 от 29 апреля 1848 года.

работу рабочих, в каждом её акте мы видим справедливость к правам труда³³.

Если французская буржуазная революция конца XVIII в. с точки зрения Митчела была революцией «французских фермеров», а 1830 год — «революцией респектабельной буржуазии», то февральская революция «носит на себе печать и отражение человека, который её совершил, — эта печать гласит: Альбер, рабочий»³⁴. Ирландия должна как можно скорее совершить одновременно все эти три революции.

Однако неразвитость классовых отношений в Ирландии не позволяла ирландским революционерам осознать сущность классовых противоречий между капиталистами и наёмными рабочими, понять или хотя бы приблизиться к пониманию особой роли рабочего класса. В их взглядах царил полная неясность в вопросе о социальной структуре общества, о средствах и путях его переустройства. О путаности, мелкобуржуазности воззрений Рейли и Митчела свидетельствует тот факт, что они отрицали свою принадлежность к социалистам, так как последние, по их мнению, стремятся уничтожить частную собственность и превратить рабочих в пауперов³⁵.

Францией после революции, наивно писал Митчел в статье об объединении рабочих, управляют тред-юнионы. Луи Блан и Альбер регулируют споры, фиксируют заработную плату и продолжительность рабочего дня. Ирландская республика тоже введёт такого рода законодательство³⁶, предоставит управление страной тред-юнионам. Практика трудовых организаций, блестяще осуществлённая во Франции, должна быть полностью заимствована для будущего устройства Ирландии³⁷. Не понимая сущности и хода событий во Франции, Митчел и его соратники идеализировали Луи Блана, не видели, какую предательскую, соглашательскую роль сыграл он в революции 1848 г. во Франции.

В лице Митчела, Лалора, Рейли, Мартина и других их соратников было представлено революционно-демократическое мелкобуржуазное направление в ирландской национально-освободительной борьбе: считая основной силой движения крестьянство, выдвигая в качестве крайних требований национализацию земли, полную независимость Ирландии от Англии и создание демократической республики, это течение не признавало компромиссов с ирландскими помещиками и соглашения с английскими викариями. Вопрос мог решаться, по их мнению, только с оружием в руках. Союзниками в этой борьбе должны были явиться чартисты Англии.

Обострение классовых отношений внутри Ирландии, нарастание революции на континенте и развёртывание борьбы английских рабочих настолько усилили столкновения

между правой и левой частями «Конфедерации», что дело дошло до полного разрыва между ними. В результате трёхдневной дискуссии большинство дублинских «Конфедерации» приняло резолюцию О'Бриена. За неё голосовало 317 человек. За предложение Митчела, осуждавшее мирный путь действий, — 188³⁸. Это привело к выходу Рейли и Митчела из совета «Конфедерации». Однако формального раскола «Конфедерации» не произошло. На местах разделение шло по клубам: сторонники умеренных действий создавали свои организации, революционно настроенная часть — свои. Но те и другие продолжали принадлежать к одной «Ирландской конфедерации».

Организирующим центром революционной борьбы стала еженедельная газета «United Irishman». Первый номер её вышел 12 февраля 1848 года. Владельцем и редактором газеты являлся Джон Митчел. Лалор активно выступил только летом 1848 г., когда вместо закрытого «United Irishman» начал выходить «Irish Felon». Девизом газеты служили слова Теобальда Вольфа Тона: «Мы должны добиваться независимости любыми средствами. Если собственники не поддержат нас, то они должны погибнуть; мы найдём поддержку в многочисленном классе общества — людей, не имеющих собственности»³⁹.

Февральская революция во Франции внушила ирландским революционерам уверенность в скором осуществлении их цели и возбудила в демократических кругах надежды на возможность вооружённой помощи со стороны Франции, которую в 1796 г. так неудачно пытался осуществить Лазарь Гош⁴⁰. События на континенте революционизировали на первых порах и ирландскую буржуазию, заставили её заговорить более смелым и решительным языком. Во всех городах конфедераты отпраздновали провозглашение французской республики как всенародное торжество. Дублин, Корк, Лимерик, Клонмелль, Кашель, Дрогеда и другие города были иллюминированы, а здания клубов «Конфедерации» украшены трёхцветными флагами и лозунгами, приветствовавшими французских рабочих. На многочисленных митингах ораторы призывали последовать «французскому примеру» и начать борьбу за освобождение Ирландии. Даже та часть «Конфедерации», которая выносила резолюции против вооружения, сейчас предлагала не ограничиваться «мирными» средствами. Казалось, что успех французских рабочих заставил повернуть лицом к революции всю «Конфедерацию».

На многочисленном митинге в Дублине выступил один из сторонников О'Бриена — О'Горман. «Мы были «легалными», мы были «конституционалистами», — заявил он. —

³³ «United Irishman» № 7 от 25 марта 1848 года.

³⁴ Connolly J. Указ соч., стр. 117.

³⁵ «United Irishman» № 12 от 29 апреля 1848 года.

³⁶ Там же, № 6 от 18 марта 1848 года.

³⁷ Там же, № 12 от 29 апреля 1848 года.

³⁸ Там же, № 1 от 12 февраля 1848 года.

³⁹ Там же.

⁴⁰ В 1796 г. Лазарь Гош — генерал Директории — пытался произвести высадку десанта на ирландском побережье.

А чего мы добились? Coercion bill! ⁴¹. А сицилийцы и французы не знали мирных средств и получили свободу... Час настал и для нас, все честные люди в стране должны вооружаться, учиться владеть оружием, чтобы дать отпор любому врагу; помните, что для революции нет ничего худшего, чем слова: «слишком поздно» ⁴². На этом митинге единодушно была принята резолюция: «Народ Ирландии последует примеру английского народа, который начал повсюду организовываться и вооружаться» ⁴³. На митинге 15 марта О'Бриен выступил с призывом ко всем мужчинам вступать в Национальную гвардию (ещё раньше это предложение было выдвинуто Рейли и Мартином — ближайшими сторонниками Митчела).

С такими же речами стали выступать Даффи, Догени и другие представители правого крыла. Эти речи дали основание ряду буржуазных историков, занимавшихся в той или иной степени историей Ирландии, говорить о том, что революционное движение в Ирландии весной 1848 г. возглавлялось О'Бриеном и его друзьями. Буржуазная историография смазывала роль революционеров-демократов в этой борьбе, их отличие от буржуазных элементов в национально-освободительном движении. Не случайно буржуазная историография игнорировала и замалчивала политическую деятельность Лалора и Митчела, роль революционно-демократического крыла национально-освободительного движения, их борьбу с буржуазно-национальными постепенщиками типа О'Бриена, которого буржуазные историки Ирландии возводили в ранг верховного вождя ирландской революции. Не считаясь с историческими фактами, умалчивая об одних, фальсифицируя другие, буржуазные историки изображали в искажённом виде ход революционных событий в Ирландии, избегая признания наличия острой классовой борьбы, разрывавшейся в Ирландии одновременно с национальным движением, направленным против английских лендлордов, и игнорируя вопрос о союзе ирландских революционеров с чартистами Англии.

Но по сути дела позиция правого крыла ничем не изменилась и после февраля 1848 года. Именно это и объясняет причины неудачи ирландского восстания. Попрежнему совет «Конфедерации» стоял за соглашение с ирландским джентри, стремясь избрнуть вооружённой борьбы внутри страны.

В марте 1848 г. Мигер на митинге дублинских конфедератов предложил адрес французскому народу, который гласил: «Подражая Вашему примеру, мы намереваемся прежде всего исчерпать все ресурсы конституционных действий перед тем, как мы обратимся к другим усилиям для исправления положения... Продолжайте Вашу великую работу... Гарантируйте

права собственности» ⁴⁴. Характерно, что эта резолюция была предложена Мигером после страстной речи, в которой он призывал: «Поднимайтесь на баррикады, зовите бога войны!» ⁴⁵.

О'Бриен и в марте 1848 г. и позднее продолжал убеждать народ забыть деление на «Молодую» и «Старую Ирландию», деление на классы ⁴⁶, так как только единение всех классов принесёт победу. В марте и июне — июле 1848 г., как мы увидим дальше, он дважды пытался добиться слияния «Конфедерации» с «Ассоциацией репелиров», мотивируя это тем, что их цели едины. «Наша цель, — говорил О'Бриен 1 апреля в палате общин, — заключается в законодательной независимости Ирландии, в укреплении социального порядка» ⁴⁷. «Если английское правительство согласится на создание самостоятельного ирландского парламента, то мы обещаем оставаться верными подданными британской короны» ⁴⁸, — заверял он в марте 1848 г. на митинге в Дублине. Такова же была точка зрения Даффи. Под давлением О'Бриена совет «Конфедерации» отказался солидаризироваться со статьями Митчела, призывавшими к восстанию и послужившими поводом для судебного преследования.

О'Бриен демонстративно отказался от совместной с Митчелом инспекционной поездки по клубам, боясь, что его сочтут сторонником взглядов последнего. Обострение отношений привело ко вторичному уходу Митчела из «Конфедерации» в начале мая 1848 года ⁴⁹.

Поведение вождей «Конфедерации» обуславливалось, с одной стороны, желанием использовать сложившуюся в 1848 г. обстановку для того, чтобы вырвать ряд уступок у Англии, с другой — страхом буржуазии перед революционной борьбой, которая должна неминуемо задеть её интересы. Революционная фразеология нужна была для прикрытия соглашательской тактики, для того, чтобы удержать за собой массы, сохранить за собой руководство движением.

В этом свете делается понятным предложение О'Бриена о создании Национальной гвардии: оно объяснялось не пересмотром всех своих позиций, не желанием готовить народ к вооружённой борьбе, а намерением повторить опыт 1780—1782 годов ⁵⁰. С точки зрения О'Бриена, в 1848 г. создавалась ана-

⁴⁴ Там же, № 6 от 13 марта 1848 г. (разрядка моя. — В. К.).

⁴⁵ Mitchell J. Указ. соч., стр. 243—244.

⁴⁶ «United Irishman» № 5 от 11 марта 1848 года.

⁴⁷ Parliamentary debates 1 апреля 1848 г. Т. 98, стр. 76 (разрядка моя. — В. К.).

⁴⁸ «United Irishman» № 6 от 18 марта 1848 года.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ В то время Англия, занятая войной с молодой американской республикой, смотрела сквозь пальцы на создание вооружённых волонтёрских отрядов в Ирландии и под давлением их требований, во избежание восстания, согласилась на созыв самостоятельного ирландского парламента.

⁴¹ Coercion bill — закон о приостановлении конституционных гарантий.

⁴² «United Irishman» № 5 от 11 марта 1848 года.

⁴³ Там же.

логичная обстановка. Упоывая на войну между Англией и Францией, он считал, что в этом случае Национальная гвардия смогла бы сыграть роль волонтерских отрядов 1782 г.: массовое вооружение народа должно было заставить английское правительство перед угрозой всеобщего восстания пойти на уступки. Активная роль при этом отводилась лишь совету «Конфедерации», вооруженный же народ должен был играть исключительно роль статиста на исторической сцене.

Во то же время О'Бриен и Мигер верили в возможность повторения Францией экспедиции Гоша. Уверенность эту внушал ирландским националистам манифест Временного правительства Франции о поддержке угнетенных наций, который был истолкован как прямое обещание поддержки ирландцам⁵¹. «Сейчас не время для длинных речей, — говорил Мигер на митинге, — игра в ваших руках, наконец, и вы имеете партнёра в игре, на которого вы можете полагаться... Разве Франция не провозгласила себя покровительницей слабых наций?»⁵².

План совета «Конфедерации» сводился к следующему: направить королеве адрес с требованием созвать ирландский парламент, сославшись на массовое вооружение ирландского народа, на необходимость предотвратить восстание. Угроза вооруженной борьбы, с их точки зрения, должна была заставить Англию пойти на необходимые уступки. Тактика правого крыла «Конфедерации» весной 1848 г. была примером того, что «путь реформ, путь конституционный вовсе не исключает «революционных действий» и «революционной борьбы»... «Революционные действия» для реформирования старых порядков при сохранении власти в руках господствующего класса —...это путь конституционный»⁵³.

Во Францию была направлена делегация «Конфедерации», которая должна была получить от Ламартина согласие на оказание вооруженной помощи ирландцам. В случае отказа королевы удовлетворить требование французские армии должны были помочь ирландцам добиться расторжения унии. Восстание рассматривалось как самая крайняя мера, допустимая только в том случае, если французские десанты окажутся в Ирландии, причём возглавлять его должны были О'Бриен и Даффи, которые сдерживали бы его в необходимых для их целей рамках.

О'Бриен, Мигер и Холивуд отправились во Францию в качестве делегатов «Ирландской конфедерации».

Известный обескураживающий ответ Ламартина заставил ирландских делегатов обратиться к парижским клубам и, в частности, к клубам ирландцев, проживавших во Франции. Там О'Бриен был встречен более горячо⁵⁴, и под влиянием вновь возникшей

надежды в письме из Парижа он обещал привезти с собой 50 тыс. французов, готовых помочь ирландцам⁵⁵. Распространяемые иллюзии усыпляли массы ирландского народа. Конечно, никакой возможности оказания конкретной помощи ирландцам у французских клубов не было. Но английское правительство предписало всем таможенным ирландских гаваней тщательно осматривать все корабли, приходявшие из Франции, не допуская перевоза оружия и военных припасов⁵⁶.

В отличие от О'Бриена Митчел и его сторонники не питали никакой надежды на возможность помощи со стороны Франции. «Мы должны рассчитывать только на свои силы, — заявлял Митчел, — мы не хотим ни 50 тыс. французов, ни одного француз»⁵⁷. В то же время Митчел подчеркивал, что единственным союзником ирландцев должны быть чартисты, с которыми была установлена непосредственная организационная связь, развившаяся в создании совместных клубов, в обмене делегациями и во вхождении «Ирландской демократической федерации» (организация ирландских конфедератов в Англии) в Чартистскую ассоциацию.

Тем временем в Ирландии продолжалось массовое вооружение народа, не прекращались крестьянские выступления против помещиков, в городах возникали многочисленные клубы. В одном только Дублине в июне 1848 г. существовало около 40 клубов с общим числом участников более 12 тыс. человек⁵⁸, в Карриге в июле было зарегистрировано в клубах 2 тыс. чел. из 10 тыс. населения и т. д.⁵⁹.

О характере клубов говорят их названия. В Эннискилене и ряде других городов клубы назывались «Обществами восстания», существовали «Клубы государственного преступника» (Felonclub), «Клуб 98 года», «Ирландский клуб преступников» и т. д. Клубы являлись центром всей деятельности «Конфедерации». Они проводили запись жителей в Национальную гвардию, закупали и распределяли оружие, обучали своих членов военной маршировке и умению пользоваться ружьями и пиками, отводя для этого специальные часы. На митинги члены клубов являлись в военном строю во главе со своим председателем, большей частью вооруженные, промаршировав предварительно по улицам города. Создавались специальные корпуса «митчелистов», ежедневно упражнявшихся в стрельбе. В клубе имени Дойля

специального члена, который направлялся в Англию с целью «содействовать превращению Ирландии в республику». (Lucas. Les clubs et les clubistes, p. 67. Paris. 1850.)

⁵⁵ О'Бриен — Даффи. Цит. по «Northern Star» от 15 апреля 1848 года.

⁵⁶ «Московские ведомости» № 98 от 14 июля 1848 года.

⁵⁷ «Northern Star» № 547 от 15 апреля 1848 года.

⁵⁸ «Illustrated London News» от 24 июля 1848 года.

⁵⁹ «Northern Star» № 562 от 22 июля 1848 года.

⁵¹ «United Irishman» № 5 от 11 марта 1848 года. Выступление О'Бриена на митинге дублинских конфедератов.

⁵² Там же, № 6 от 18 марта 1848 года.

⁵³ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 218—219.

⁵⁴ «Клуб клубов» Барбеса даже выделил

в Дублине читались лекции на тему «Пика, её история и как ею пользоваться».

Большую роль в революционном движении этого периода играла Национальная гвардия, организованная в марте 1848 года. Для всей страны была выработана единая форма заявления, которое подавал вступающий в Национальную гвардию⁶⁰, причём тут же отмечалось, каким оружием владеет данное лицо. Весной 1848 г. в Ирландии не было города, где не существовала бы Национальная гвардия — вооружённая организация ирландских трудящихся масс.

Митчел и его сторонники призывали готовиться к восстанию, намечавшемуся ими на сентябрь, после уборки урожая⁶¹. «Чтобы завоевать свои права», — говорил Митчел на митинге в Дрогед, — ирландский народ должен сделать то, что сделали демократы во Франции. Ни петиции в палату депутатов, ни переговоры с Гизо, ни адрес королю. Нет! Мы должны последовать примеру французских рабочих. Организуйте клубы, вооружайтесь, только тогда мы сможем следовать за французской модой. Ура в честь французских баррикад! Ура в честь взятия дворцов! Ура в честь сожжённого трона!»⁶² «Раздувайте, раздувайте огонь! — обращался он к дублинским конфедератам. — Куйте железо для освободительных пик. Битва... начинается в кузницах, а оканчивается на полях и на улицах города»⁶³.

Все эти призывы находили широкий отклик в народных массах. Страна пришла в движение. Производство всякого рода оружия становилось настолько массовым, что в городах, в каждом переулке и на каждой улице ковались пики и тут же пролавались желающим⁶⁴. Газеты печатали объявления о цене оружия, сообщали, где лучше купить пистолет, ружьё или пистолеты⁶⁵.

Военные отряды, вооружённые пиками местного изготовления, создавались и в деревнях. В сельских округах возникали отряды Национальной гвардии, из городских клубов связи направлялись в ближайшие сельские районы. Шла горячая подготовка восстания. Журнал «Национальная гвардия» опубликовал план атаки Дублина, разработанный Эмметом в 1803 году. «United Irishman» ввёл в каждом номере специальный раздел, посвящённый подготовке восстания и обучению приёмам вооружённой борьбы.

По плану Митчела, восстание должно было начаться в Дублине, откуда новое республиканское правительство даст сигнал всем остальным городам; вслед за городами должна была подняться и крестьянская масса. Дублин был избран не случайно:

весь полицейский аппарат и основной контингент английских войск был сосредоточен именно в столице страны. Здесь же помещалась резиденция лорда — наместника Ирландии. Захват Дублина сразу отдал бы управление страной в руки восставших и уничтожил бы централизованное управление остальными английскими гарнизонами⁶⁶, разбросанными по острову. В данном случае руководители левого крыла ирландских националистов придерживались опыта французских революций.

Учитывая, что бои между английскими войсками и восставшими должны были завязаться во всех городах, Митчел и Мартин разрабатывали специальную тактику уличной борьбы, используя и для этого опыт парижских рабочих.

Во Францию был послан О'Горман (один из немногих представителей правого крыла «Конфедерации», действительно перешедший в марте на сторону Митчела) для изучения опыта постройки баррикад⁶⁷. После возвращения из Франции О'Горман совершил длительную инспекционную поездку по клубам Ирландии, передавая полученные знания. Один из фактов говорит о том, что ирландские революционеры серьёзно готовились к вооружённому восстанию.

В большой статье «Французский стиль»⁶⁸ Митчел подчёркивал сходство в расположении Парижа и Дублина и указывал, что перед восстанием необходимо учесть опыт парижан, блокировавших или разрушивших все железные дороги, ведущие к городу, захвативших все железнодорожные станции и изолировавших таким образом огромный город от остальной страны. В статье указывалось, что женщины и старики должны в момент восстания использовать цветочные горшки, тяжёлую мебель и т. д. для того, чтобы из окон и крыш сбрасывать всё это на голову проходящим войскам; улицы надо засыпать битым стеклом, чтобы не могла пройти кавалерия и артиллерия.

Газета учила, как готовить взрывчатую смесь, которой можно начинать бутылки, как изготавливать в домашних условиях порох. Очень подробно разбирался вопрос, как строить баррикады. Предусматривалось всё: и количество человек, необходимых для рытья мостовой, и высота, и ширина баррикады, и материал, который может идти на её строительство, и как располагать на ней камни, и где должны стоять бойцы, и даже место, где, как у парижан, должен быть укреплён флаг⁶⁹. Население предупреждали не нападать на бараки солдат и укрепленные полицейские гарнизоны, так как в подобных случаях, как правило, урон терпят нападающие. Борьба с войсками долж-

⁶⁰ «La Réforme» от 30 апреля 1848 года.

⁶¹ Mitchell I. Указ. соч., стр. 247.

⁶² «United Irishman» № 7 от 25 марта 1848 года.

⁶³ Там же № 9 от 8 апреля 1848 года.

⁶⁴ «Northern Star» № 548 от 22 апреля 1848 года.

⁶⁵ «La Réforme» от 5 апреля 1848 г.; «United Irishman» № 10 от 15 апреля 1848 года.

⁶⁶ Опасность этого плана хорошо поняла газета «Times», которая писала 7 марта 1848 г., что «захват толпой Дублина будет означать господство над Ирландией так же, как это было во Франции».

⁶⁷ «Northern Star» № 562 от 29 июля 1848 года.

⁶⁸ «United Irishman» № 4 от 4 марта 1848 года.

⁶⁹ Там же.

на вестись только в узких улицах, где нападающие имеют возможность зайти во фланг войскам или неожиданно появиться с тыла, преграждая дальнейший путь баррикадами⁷⁰. Баррикады должны сооружаться вокруг всех военных постов.

Городским восстаниям должны были сопутствовать крестьянские вооружённые выступления, и поэтому такое же огромное внимание уделялось борьбе ирландских крестьян, которым «United Irishman» преподносил уроки пользования пиками и сражения на открытой местности. В этих советах подробно разъяснялось, против какого рода войск употребляются пики⁷¹, как пользоваться ими при нападении на кавалерию и пехоту, каково должно быть взаимоотношение между пиконосцами и бойцами, вооружёнными другим видом оружия, какой должна быть длина, толщина, вес пики и т. п.⁷². Крестьянам разъяснялся принцип построения войск, указывалось, когда надо двигаться колоннами, когда — в рассыпном строю. Также устанавливалась связь и с воинскими частями.

Таким образом, революционно-демократическое крыло «Конфедерации» ориентировалось внутри страны на крестьянство, на трудящихся и мелкую буржуазию города, отводя им решающую роль в организации вооружённого восстания. Ене Ирландии их союзником должен был явиться английский пролетариат.

Ни Митчел, ни другие его сторонники не скрывали подготовки к восстанию и его сроков. Они были убеждены, что только гласность позволит вовлечь в движение широкие массы народа. Митчел считал, что тайна подготовки восстания погубила дело Фитиджеральда и Эммета, Бланки и карбонариев Неаполя⁷³.

Справедливо восставая против тайных заговоров, Митчел впадал в другую крайность, отрицая всякую необходимость держать в тайне сроки восстания и намечаемые планы. Эта общая черта ирландских революционеров и чартистов «физической силы» Англии позволяла английскому правительству предупредить готовившийся удар.

Открытая проповедь необходимости революции, вооружение масс, непрекращавшиеся выступления крестьян в деревнях и угроза сращения ирландской революции с английским рабочим движением вызвали большую тревогу в правящих кругах Англии. Особенно пугала английскую буржуазию возможность объединения чартистов и ирландцев. Буржуазная пресса забила тревогу. «Представьте, что в Ирландии

установлена республика, — писала «Morning Post», — и в правительстве О'Бриен, Мигер и Митчел. Их открыто признанная цель: разрушить «старую Британскую империю»... Безработное и отчаявшееся население Англии их поддержит»⁷⁴. Сэр Грей указывал в палате общин на уверенность ирландцев в том, что английские рабочие их поддержат⁷⁵. Наместник Ирландии лорд-лейтенант Кларендон писал Росселю: «Решимость восстать господствует во всей стране. С каждым днём остаётся меньше шансов на предупреждение мятежа... Власти в Ирландии беспомощны...»⁷⁶. Ему вторил «Annual Register»: «Угроза всеобщего восстания в Ирландии весьма реальна...»⁷⁷. Пальмерстон требовал срочных мер против готовившейся гражданской войны⁷⁸.

Правительство готовило наступление и в Англии и в Ирландии. Прежде всего надо было предупредить начинавшуюся ирландскую революцию, которая неминуемо перекинулась бы на метрополию. Удар был намечен правильно. Арест Митчела должен был лишить ирландцев единственного вождя, отрицавшего всякие компромиссы и открыто провозглашавшего целью движения полную независимость Ирландии. Ни арест О'Бриена, ни арест Даффи или Мигера конечно, не дал бы таких результатов.

12 мая Митчел был арестован. Известие об аресте всколыхнуло весь Дублин и привело к невероятное возбуждение всех конфедератов. Из других городов стекались вооружённые ирландцы, в клубах шло обсуждение вопроса об освобождении Митчела. Клуб св. Патрика, где Митчел был председателем, открыто призывал к немедленному восстанию⁷⁹. Делегации клубов имени Дэвиса, Свифта, Граттана, Дойля, прибывшие на заседание, поддерживали этот призыв⁸⁰. Сарсфильд-клуб города Лимерика требовал от совета «Конфедерации» начать немедленно борьбу за освобождение Митчела, иначе если «Конфедерация» допустит его осуждение, то «дело Ирландии будет потеряно для настоящего поколения»⁸¹.

Сам Митчел также считал необходимым начать выступление, исходя из убеждения, что нельзя давать английскому правительству хотя бы малейшее доказательство бессилия ирландского народа⁸².

Но ранним утром 27 мая английский 10-тысячный гарнизон был выведен на улицы Дублина. Под охраной английских

⁷⁴ Цит. по Mitchell I The last conquest of Ireland, стр. 255.

⁷⁵ Parliamentary debates от 7 апреля 1848 г., т. 98, стр. 26.

⁷⁶ The later correspondence of lord John Russell, 30 марта 1848 г., т. 1, стр. 221.

⁷⁷ «Annual Register» за 1848 г., стр. 95.

⁷⁸ The later correspondence of lord John Russell, 7 апреля 1848 г., т. 1, стр. 227.

⁷⁹ «United Irishman» № 15 от 20 мая 1848 года.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же № 16 от 27 мая 1848 года.

⁸² «Jail Journal», стр. 23.

⁷⁰ «United Irishman» № 11 от 22 апреля 1848 года. Было обращено внимание на огромное количество погребов, имевшихся в Дублине и в других городах, указывалось, что под всеми улицами необходимо прорыть ходы сообщения для того, чтобы соединить между собой баррикады.

⁷¹ Там же, № 9 от 8 апреля 1848 года.

⁷² Там же, № 10 от 15 апреля 1848 года.

⁷³ Там же, № 11 от 22 апреля 1848 года.

штыков суд огласил приговор Митчелу: 14 лет ссылки на Бермудских островах,— и закованный в цепи Митчел, сопровождаемый полком кавалерии, тут же был отведён на судно, немедленно отплывшее по назначению⁸³.

В течение 2 дней, 28 и 29 мая, в Дублине вспыхивали разрозненные восстания, в рабочих кварталах появились баррикады, но выступления эти были подавлены.

Причиной неудачи майского восстания был не только перевес правительственных сил. Вся политика совета «Конфедерации» была направлена к тому, чтобы помешать массовому выступлению и не допустить восстания. Совет «Конфедерации», боясь массового восстания в Дублине, которое немедленно перекинулось бы и в другие города и сельские округа Ирландии, на нескольких заседаниях обсуждал создавшееся положение⁸⁴. Не рискуя выступить открыто против решений клубов, так как это означало бы полный отказ от всех своих революционных деклараций, и понимая, что единственным человеком, чьё слово могло быть решающим в этом вопросе, был Митчел, Совет направил в Ньюгетскую тюрьму делегацию во главе с Мигером.

Делегация просила Митчела подписать обращение к клубам не предпринимать никаких попыток для его освобождения⁸⁵, что было с негодованием отвергнуто Митчелом. Одновременно во все клубы были разосланы члены совета, которые убеждали массы не допускать преждевременного выступления и готовиться ко времени сбора урожая, к которому было приурочено начало восстания.

Поведение членов совета дезориентировало массы и в самую решительную минуту лишило их необходимого боевого руководства. Вина за неудачу майского выступления целиком падала на О'Бриена и его сторонников.

Пользуясь дезорганизацией сил ирландского национального движения, английское правительство приступило к проведению жестоких репрессий как в Ирландии, так и по другую сторону пролива. В Англии также начались массовые аресты. 7 июня был арестован вождь революционных чартистов Джонс, и одновременно был отдан приказ об аресте 118 лидеров «Конфедерации» в Ирландии и в первую очередь всех редакторов демократической прессы. Фактическая отмена Habeas Corpus Act'a грозила отдать всю Ирландию в руки полиции.

Но начавшиеся репрессии не могли остановить продолжавшийся рост движения. Газеты сообщали о вспыхивающих крестьянских волнениях, тайные общества продолжали нагонять страх на помещиков, в городах появлялись всё новые и новые клубы: имени Митчела, «Эммета», «Бермуд-

ские острова», «1798 год», «Клубы государственных преступников» и т. д.⁸⁶. Граттан-клуб в Дублине стал принимать в члены только людей, умеющих пользоваться оружием⁸⁷. Вооружение масс приняло широчайшие размеры⁸⁸.

По всей Ирландии продолжалась запись в Национальную гвардию, причём особенное внимание обращали на уволенных из армии солдат, которых привлекали в качестве военных инструкторов клубов. На митингах и собраниях произносились страстные речи с призывом готовиться к борьбе.

Заключённые в Ньюгетской тюрьме революционеры издавали свой орган «Ньюгетский календарь», ставивший своей целью «учить народ средствам и методам его освобождения»⁸⁹. Журнал печатал статьи о тактике городского боя.

В центре революционного движения стояла газета «Irish Felon», выходившая теперь вместо закрытого «United Irishman» и редактировавшаяся Лалором, Рейли и Мартином. Газета продолжала вести борьбу за неизменные революционные принципы, и проповедь восстания не сходила с её страниц. Она была более похожа, по определению чартистской «Northern Star», на «прокламации, издаваемые в городе баррикад, из которого выгнаны вражеские войска, чем на газету, выходящую под королевской цензурой»⁹⁰.

Огромную роль в газете играл Джеймс Финтал Лалор, убеждавший ирландских крестьян, что есть только один путь для получения земли — революционная борьба против английского и ирландского лендлодизма. Но Лалор был ещё одинок в своих выступлениях. Его агитация вскоре была прервана арестом.

В связи с продолжавшимся революционным подъёмом в стране правое крыло «Конфедерации» предприняло новую попытку овладеть движением. О'Бриен снова выдвинул проект объединения «Ассоциации репилеров» О'Коннела с «Ирландской конфедерацией». На этот раз для осуществления проекта складывалась благоприятная обстановка: с одной стороны, арест Митчела устранял наиболее влиятельного в среде трудящихся вождя, препятствовавшего объединению, с другой стороны, политика репрессий, обрушившаяся в июне—июле на Ирландию, отвлекала «внимание широких слоёв от вопросов социальных, вопросов классовой борьбы — в сторону вопросов национальных, вопросов, «общих» для пролетариата и буржуазии. А это создаёт благоприятную почву для лживой проповеди о «гармонии интересов»⁹¹.

Совет «Конфедерации» начал переговоры с О'Коннелом о слиянии двух организаций.

⁸⁶ «Irish Felon» №№ 1—5 от 24 июня — 22 июля 1848 года.

⁸⁷ «La Reforme» от 9 июля 1848 года.

⁸⁸ «Irish Felon» №№ 1—5 от 24 июня — 22 июля 1848 года.

⁸⁹ Там же, № 5 от 22 июля 1848 года.

⁹⁰ «Northern Star» от 29 июля 1848 года.

⁹¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 309.

⁸³ Dillon W. Указ. соч. Т. I, стр. 248.

⁸⁴ Там же, стр. 247.

⁸⁵ «Jail Journal», стр. 23.

Любопытно отметить, что к Митчелу в тюрьму в это время не допускали уже ни брата, ни жены, а делегация с «обращением» была пропущена немедленно.

Эти переговоры лишний раз подтверждали, что О'Бриен и его окружение никогда не помышляли о действительном восстании и вооружённой борьбе. Буржуазная английская пресса широко известила о переходе о'бриенистов на сторону О'Коннела⁹².

Однако проект О'Коннела и О'Бриена о слиянии организаций натолкнулся на сопротивление двух сил.

Одной из них было католическое духовенство, примыкавшее к «Ассоциации репилеров», другой — массы конфедератов. В «Последнем завоевании Ирландии» Митчел правильно указывал, что хотя многие низшие священники «под давлением народной воли» и стали репилерами, а некоторые пришли в «Молодую Ирландию», но в общем ирландское католическое духовенство, боясь революции, вместе с помещиками в 1848 г. перешло на сторону врага⁹³.

Дальнейший ход событий показал, что Митчел имел полное основание так писать. 28 июня 1848 г. на общеирландском собрании католических прелатов была принята резолюция, осуждавшая публичные митинги, клубы и пропаганду вооружённого восстания⁹⁴. Это решение предопределило позицию духовенства в будущем восстании.

Священники выступили против объединения организаций, боясь революционного воздействия конфедератов на их «мирную паству». Под воздействием духовенства заколебалась и часть репилеров; их колебание усиливалось тем сильнее, чем больше возражений встречал этот проект в массах. Конфедераты не хотели и слушать о разоружении, которое выдвигалось главным условием слияния репилеров и членов «Конфедерации».

Всё же в результате долгих переговоров «верхам» обеих организаций удалось договориться, и в июне появилась новая организация — «Ирландская лига для достижения законодательной независимости Ирландии»⁹⁵, объединившая все классы Ирландии⁹⁶. Так, всего за месяц до предполагавшегося срока восстания О'Бриен шёл на роспуск собственной организации и сдачу всех революционных позиций. Однако в низовых организациях так и не произошло объединения, и попрежнему продолжался рост вооружённых столкновений. О'Коннел и его сторонники вскоре отказались от союза с «Конфедерацией», и «Лига» оказалась нежизненной и распалась.

Довольно правильно заметили по этому поводу «Московские ведомости»: «Английское правительство получило неожиданное подкрепление. Репильное общество, готовое уже соединиться с образователями клубов, отвергло этот опасный союз... Этот разрыв будет иметь важные последствия; знатней-

шая и зажиточнейшая часть ирландцев, удаляясь открыто от возмущения, отнимает у него всю силу и лишает его влияния»⁹⁷.

В одном вопросе газета была права: английское правительство действительно получило подкрепление и спешило развернуть наступление на ирландское революционное движение.

С 24 июля в Ирландии был отменён Habeas Corpus Act. Начались массовые аресты и процессы по обвинению в незаконном ношении оружия и упражнении с ним.

В таких условиях надо было срочно принимать решение и призывать массы к восстанию. Дальнейшая затяжка вызвала бы стихийное восстание и привела бы к потере влияния в массах. После длительных совещаний совет «Конфедерации» послал своих представителей в провинцию для выяснения обстановки и соответствующей агитации на местах.

О'Бриен выехал в Килкенни и Типерери; Макманус, Догени и О'Горман — в Лимерик и окружающие районы, Диллон и Мигер — в Вексфорд⁹⁸, к ним примкнул и Рейли, единственный из близких сторонников Митчела, оставшийся ещё на свободе. Никого определённого плана действия у «Конфедерации» не было. Если Диллон и О'Горман требовали провозглашения независимости Ирландии и призывали народ к оружию, то О'Бриен колебался, боясь начать какие-либо решительные действия.

Было очевидно, что в Дублине, куда ежедневно прибывали из Англии всё новые контингенты войск, любое выступление было обречено на неудачу. Единственной возможностью оставалось поднять восстание в провинции, и к этому решению совет «Конфедерации», уже чрезвычайно ослабленный начавшимися репрессиями, пришёл после того, как стал известен приказ об аресте лидеров движения⁹⁹. Оставалось или идти на борьбу или сдаться «на милость победителя». После долгих дискуссий вожди «Конфедерации» решили «обратиться к народу».

Центром восстания был избран городок Килкенни, удалённый от моря и поэтому недосягаемый для военных кораблей и береговых батарей побережья. Соседние с Килкенни города Ватерфорд, Вексфорд и Каррик насчитывали около 4—5 тыс. вооружённых конфедератов, на которых можно было рассчитывать. Вслед за Килкенни должны были подняться Клонмелль и Кашель. Из Килкенни временное революционное правительство должно было обратиться ко всей стране.

Пока совет «Конфедерации» решал вопрос о восстании и рассылал своих представителей, в отдельных городах начались разрозненные стихийные выступления. В

⁹² «Illustrated London News», от 10 июня 1848 года; «Times» № 19848 от 13 июня 1848 года.

⁹³ Mitchell J. Указ. соч., стр. 288.

⁹⁴ «Illustrated London News» от 8 июля 1848 года.

⁹⁵ «Northern Star» № 556 от 17 июня 1848 года.

⁹⁶ «La Réforme» от 15 июля 1848 года.

⁹⁷ «Московские ведомости» № 86 от 17 июля 1848 года.

⁹⁸ Mitchell J. Указ. соч., стр. 286—287.

⁹⁹ В газетах были напечатаны их приметы. За арест О'Бриена была обещана награда в 500 ф. ст., за Мигера, Диллона, Догени и др. — по 300 ф. ст. («Annual Register» за 1848 г., стр. 93. Хроника).

Каррике революционные клубисты во главе со священником Бирном начали строить баррикады, вытеснив войска за город¹⁰⁰. Город Вексфорд, где находился Мигер, был захвачен рабочими, на улицах города возникли баррикады¹⁰¹. В Лимерике в ряде рабочих кварталов также имели место столкновения с войсками. Но это были отдельные вспышки; единого выступления не произошло. О'Бриен категорически отказался начинать борьбу, которая, безусловно, привела бы к нападению и на ирландских помещиков, забаррикадировавшихся у себя в домах, как только прошёл слух о начинающемся восстании. Характерен следующий факт: к О'Бриену, помимо его желания, начали стекаться вооружённые конфедераты, и вокруг него образовался отряд в 300—400 чел., вполне достаточный для нанесения первого удара. Но О'Бриен продолжал переезжать из одного южного графства в другое, а Диллон тщетно пытался заставить его дать бой правительственным войскам, что послужило бы сигналом к началу всеобщего восстания. Рабочие ждали призыва к борьбе, но О'Бриен приказал не нападать на английские войска и запрещал рубить деревья для баррикад без разрешения владельцев садов.

В то время как О'Бриен и подавляющее большинство членов совета «Конфедерации» капитулировали перед боем, внося разочарование, дезорганизацию и смещение и массы, католическое духовенство, в своей большей части примыкавшее к «Ассоциации репилеров» О'Коннела, вело усиленную агитацию против вооружённого восстания. Эта агитация, в свою очередь, действовала весьма охлаждающе и на массу крестьянского населения.

Оправившееся от первых потрясений, вызванных известием о начале восстания на юге Ирландии¹⁰², английское правительство предприняло решительные шаги: в Каррик и Вексфорд были направлены большие военные силы, южный берег Ирландии был блокирован, клубы были объявлены незаконными и распущены¹⁰³ — и в короткий срок с восстанием было покончено.

Поведение О'Бриена и остальных лидеров движения в июле 1848 г., естественно, вытекало из позиции, которую они занимали с

момента образования «Ирландской конфедерации». Боязнь революционного движения, стремление ограничить борьбу исключительно легальными методами, неоднократные попытки заключить соглашение с «Ассоциацией репилеров» — всё это предопределяло поведение О'Бриена и его сторонников как в мае, во время возможного выступления, так и в июле. Буржуазия, оказавшаяся во главе движения, отступила и предала движение, как только дело дошло до открытой борьбы. Её «революционность» испарялась по мере наступления контрреволюции на континенте и окончательно исчезла после июньского восстания пролетариата в Париже. Последовавшие в июле аресты и бегство части конфедератов за пределы Ирландии лишили движение его наиболее активных элементов. Масса крестьян «без оружия, без средств, страдающая от голода, скованная рабской привычкой к угнетению», развращённая о'коннеловской агитацией¹⁰⁴, была отдана во власть католических священников, которые помогали лендлордам удерживать народ в повиновении. Так закончилась в июле 1848 г. ещё одна страница революционной национально-освободительной борьбы в Ирландии. В этот момент, в июле 1848 г., у ирландского движения не было и объективных условий для успеха.

Поражение парижских рабочих в июне, кровавый террор, установленный Кавеньяком во Франции, придавали силу контрреволюционной буржуазии других стран, возвращали английским лендлордам и капиталистам «их несколько поколебленную самоуверенность»¹⁰⁵.

В самой Англии буржуазия уже расправилась с революционным движением пролетариата, и его лучшие руководители были брошены в тюрьмы.

Ирландское движение, обезглавленное арестом наиболее решительных и последовательных руководителей, руководимое трусливой, предательской буржуазией, не могло противостоять натиску реакции. Ирландское национально-освободительное движение, подъём которого не может рассматриваться изолированно от общей революционной борьбы 1848 г. в Европе, «прекратилось почти одновременно с чартистским движением под ударами всеобщей реакции после событий 1848 г.»¹⁰⁶.

¹⁰⁰ «Illustrated London News» от 22 июля 1848 года.

¹⁰¹ «La Reforme» от 21 июля 1848 года.

¹⁰² 24—30 июля все английские буржуазные газеты печатали панические статьи «о пожаре восстания», охватившем всю Ирландию.

¹⁰³ «Annual Register» за 1848 год, стр. 93.

¹⁰⁴ Mitchel J. Указ. соч., стр. 287.

¹⁰⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1-я. стр. 10.

¹⁰⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 130.